№133 20.10 Год 2009

САЛІДАРНАСЦЬ

У ІНТЭРНЭЦЕ

«Муж позвонил и сказал: «Они ее убили...»

Руслан ГОРБАЧЕВ

20 октября 2004 года известную белорусскую журналистку, корреспондента «Салідарнасці» Веронику Черкасову обнаружили в собственной квартире с 43 ножевыми ранениями. Заказчики и исполнители этого преступления до сих пор не найдены. Сегодня родные и коллеги Вероники рассказывают, что произошло в тот день, по-прежнему ищут ответ на вопрос, кто стоит за этим страшным убийством, и вспоминают, какой была Ника.

Справка «Салідарнасці»:

Вероника Черкасова после окончания журфака БГУ работала в молодежной редакции белорусского телевидения. Затем в газетах «Голас Радзімы», «Имя», «БДГ», «Свабода», «Белорусская газета». Последний год – в «Салідарнасці».

После гибели 45-летней журналистки следствие в качестве основной приняло версию убийства на бытовой почве. Главными подозреваемыми стали ее 15-летний сын Антон Филимонов и 63-летний отчим Владимир Мелешко. Подозрения с них сняли в апреле 2005 года. Другие версии убийства следствие не озвучивало.

Как сообщил «Салідарнасці» старший помощник прокурора г. Минска Сергей Балашев,

в настоящее время расследование дела об убийстве Вероники Черкасовой приостановлено «в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого». Однако, по его словам, «по делу проводятся оперативно-розыскные мероприятия».

«ЭТО БЫЛО ЗАКАЗНОЕ УБИЙСТВО, КОТОРОЕ КИЛЛЕР СТРЕМИЛСЯ ЗАМАСКИРОВАТЬ ПОД «БЫТОВУХУ»

Диана Тимофеевна, мать Вероники Черкасовой: Последние пять лет я живу в непрекращающемся кошмаре. И от того, что потеряла дочь, и от того, что мы были вынуждены постоянно защищать внука...

В том году был хороший урожай яблок, и мы с мужем с утра давили яблочный сок. Вечером с нами связалась подруга моей дочери Вероника Кудрявцева, которой до этого звонили из «Салідарнасці», и поинтересовалась: не знаем ли мы, где находится Ника? Телефон Ники не отвечал. Мы забеспокоились: может, что-нибудь случилось? Муж с внуком поехали к Веронике на квартиру. Потом Володя позвонил и сказал: «Они ее убили...».

Какие мысли были у меня в голове после этого, я не помню.

Сергей Гриц, фотокор агентства Associated Press: Мы жили с Вероникой в одном доме на улице Некрасова. В тот день я поздно вернулся из поездки в Чернобыльскую зону, собирался уже ложиться спать, но тут позвонила Марина Загорская, которая работала вместе с Вероникой в «Салідарнасці»...

Я оделся, вышел. Возле подъезда Вероники было несколько сотрудников милиции, на лестничных ступеньках сидел и плакал ее сын. Вскоре начали подтягиваться коллеги Вероники. Когда встал вопрос о том, кто будет понятым, я вызвался вместе с Леонидом Миндлиным. Нас впустили в квартиру. Вероника лежала в домашнем халате на полу на входе в зал.

Леонид Миндлин, телепублицист: Мы увидели ее порезанные руки, торчащий нож. На месте убийства мы оставались до 6 утра. Следов грабежа в квартире не было, из одежды на Веронике ничего порвано не было. Сотрудники милиции и прокуратуры были озадачены.

Когда меня затем пригласили на допрос, мне показалось, что убийство Вероники действительно хотели расследовать. Но я был в растерянности: в последнее время Вероника писала о творческих людях, их судьбах. О том, занималась ли она каким-либо журналистским расследованием и могло ли это послужить причиной убийства, я не знал.

Диана Тимофеевна: Мы были очень наивными людьми и надеялись, что милиция разберется и найдет убийцу. Сначала оперативники разговаривали с нами вполне доброжелательно, у нас была какая-то надежда. Но потом, когда подозреваемыми объявили внука и мужа, пробывшего со мной весь день, мы поняли, что не все так просто.

Леонид Миндлин: Убийство получилось громкое. Только что прошел референдум – 17 октября Лукашенко получил право переизбираться на третий срок — и сопутствовавшие этому мероприятию акции протеста. Вероника – известная журналистка, работавшая в независимых изданиях. Лукашенко вынужден был выступить публично, заявив при этом, что на расследование убийства он дал пять дней.

Диана Тимофеевна: Им нужно было на кого-то спихнуть убийство Вероники. Самым удобным им показался вариант с несовершеннолетним сыном.

Сергей Сацук, главный редактор интернет-издания «Ежедневник», в 2004-м журналист «БДГ»: Возможно, получилось так: президент потребовал от генерального прокурора, генеральный прокурор – от прокурора города, тот – от следствия. Им дали команду: смотрите, Антон что-то скрывает, давайте «крутите» его, дальше никуда лезть не надо.

Я специализировался на журналистских расследованиях, а в такой ситуации тем более не мог оказаться в стороне, поскольку за несколько лет до того, мы работали с Вероникой в одном кабинете.

Окончание на с.3

ПОЛИТИКА

Выборы президента Беларуси пройдут в начале 2011 года

Выборы Президента Беларуси пройдут в начале 2011 года. Такие сроки определены во время встречи главы государства Александра Лукашенко с председателем ЦИК Лидией Ермошиной. По мнению Александра Лукашенко, президентские выборы не следует проводить досрочно. Кроме того, глава государства заявил о намерениях либерализовать избирательное законодательство.

Выборы Президента Беларуси пройдут в начале 2011 года. Выборы в местные Советы депутатов – во второй половине весны 2010 года, предположительно в апреле.

Ранее аналитики отмечали, что эти две избирательные кампании могут быть объединены. Например, для экономии средств. Таким образом, предполагалось, что следующие выборы главы государства могут состояться досрочно – в конце 2010 года. На такое решение мог повлиять и экономический кризис – дескать, чем раньше будет проведена президентская кампания, тем меньше последствия кризиса, который по некоторым прогнозам, продлиться еще два года, почувствует на себе электорат.

Однако, как передает «БЕЛТА», Александр Лукашенко на встрече с главой ЦИК Лидией Ермошиной определил, что эти избирательные кампании пройдут раздельно. По его мнению, президентские выборы не должны совмещаться с какой-либо избирательной кампанией, чтобы не девальвировать их сущность.

«Некоторые говорят, что надо сэкономить деньги и объединить эти две политические кампании: выборы в Советы и выборы президента. Ну да, что-то мы сэкономим, но мы подвергнемся жесточайшей критике за то, что якобы в хаосе провели президентские выборы. Все равно обвинят президента», – цитирует агентство главу государства.

Лукашенко полагает, что совмещение двух избирательных кампаний создаст лишь некий хаос и трудности для людей, которым будет сложно разобраться в бюллетенях.

Что касается влияния на сроки кампании экономического кризиса, то глава государства отметил, что «это тоже делать нельзя». «Потому что сразу же опять пойдут обвинения, что власть пошла на проведение выборов как можно раньше, наши политические оппоненты не подготовлены были к этому, денег не собрали, не объединились, не разъединились, опять обвинят нас. Поэтому я сторонник того, чтобы создать максимально равные условия для всех», – процитировали высказывания Лукашенко www.interfax.by в пресс-службе президента.

«Поэтому я сторонник того, чтобы создать максимально равные условия для всех. И, если это возможно, допустим, провести выборы в Советы весной будущего года (посмотрим по нашему законодательству), а президентские выборы – как бы ни было сложно в стране, как бы ни была сложна экономическая ситуация, политическая – провести в 2011 году», – отметил глава государства.

Коснулся глава государства и темы либерализации избирательного законодательства. Президент считает возможным либерализировать некоторые положения избирательного законодательства.

О каких конкретно положениях идет речь, пока не ясно. Со ссылкой на Лидию Ермошину в пресс-службе www.interfax.by уточнили, что «они будут направлены на упрощение порядка выдвижения кандидатов в депутаты, многочисленные меры, которые принимала Центральная комиссия по дополнительной охране и защите, например, ящиков для голосования, по обеспечению надежности досрочного голосования, и ряда других технических моментов, которые нуждаются в совершенствовании».

Как сообщается, Центризбирком внесет главе государства ряд предложений, направленных на воплощение некоторых предложений ОБСЕ и белорусских политических партий.

Остается отметить, что формально решение властей в некотором роде может быть на пользу демсилам, которые еще, мягко говоря, не готовы к кампании. Например, что касается единого кандидата, то только первый тур праймериз планируется провести до конца весны 2010 года. А ведь еще нужно время и на подготовку непосредственно кампании единого. С другой стороны, сроки не имеют большого значения – при существующем положении вещей, в том числе, например, невозможности для оппозиции использовать наиболее массовые электронные СМИ, проводить свои массовые акции и многие другие нюансы, говорить о равных условиях для всех участников не приходится. А без этого победа на выборах затруднительна в любом случае.

Лукашенко подписал соглашение о КСОР

Александр Лукашенко подписал соглашение о Коллективных силах оперативного реагирования (КСОР) ОДКБ. В Секретариат ОДКБ уже поступил подписанный главой Беларуси документ.

Напомним, что участники ОДКБ, куда входят Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан и Узбекистан договорились о формировании Коллективных сил оперативного реагирования в феврале 2009 года. По словам российского президента Дмитрия Медведева, силы КСОР по боевому потенциалу будут не хуже, чем аналогичные структуры НАТО. Соглашение о создании КСОР было подписано 14 июня в Москве, в разгар идущей между Москвой и Минском «молочной войны». Глава Беларуси тогда не поставил свою подпись под документом. Президент Лукашенко вообще не поехал в Москву, добавив специй в котел белорусско-российского противостояния.

Позже «молочная война» сошла на нет, а вот вопрос о соглашении по КСОР оставался не решенным.

«Беларусь будет подходить к вопросу подписания соглашения (по созданию КСОР – «С») с точки зрения выгодности этого шага для страны», – заявил в августе президент Беларуси, посещая Несвижский район.

Позднее, после встречи с президентом РФ Дмитрием Медведевым в Сочи в конце августа Лукашенко заявил, что Беларусь не отказывалась от участия в формировании КСОР. Однако соглашение ждало своего часа. Отгремели совместные белорусско-российские учения «Запад-2009», на которые в Беларусь приезжал президент России. Чем не повод для подписания? Но документ так и оставался не подписанным.

Шестого октября 2009 года глава парламентской комиссии по национальной безопасности Палаты представителей Национального собрания Виктор Гуминский заявил, что политическое решение о подписании Беларусью соглашения по КСОР ОДКБ принято. Но чуть позже выяснилось, что Александр Лукашенко не приедет на финал учений ОДКБ, которые проходили в Казахстане. Вновь появились сомнения в том, будет ли подписан Беларусью злосчастный договор о КСОР.

Но Лукашенко договор все-таки подписал. Кремль может быть доволен, поскольку создание КСОР является приоритетным московским проектом, провал которого заметно ударил бы по имиджу Москвы. Может ли быть довольна Беларусь? Вспоминая сказанное ранее о выгоде Беларуси, вполне можно предположить, что взамен белорусская сторона все же выторговала для себя какие-то преференции. Возможно, в экономической сфере. Если это так, то в ближайшем будущем станет понятно, о чем именно может идти речь.

ПОЛИТИКА

«Муж позвонил и сказал: «Они ее убили...»

Окончание.
Начало на с.1

Я не ставил задачу найти убийцу, а пытался разобраться в том, что произошло. Я проработал версию виновности сына Вероники и пришел к однозначному выводу: мать он не убивал.

Многие журналисты «наезжали» тогда на следствие, обвиняли его в том, что Антона преследуют. На самом деле, дай Бог, чтобы каждый вел себя на месте следователей так, как они. Мое впечатление: следователи, понимая, что Антон не виновен, в той ситуации выполняли указание сверху, но делали это так, чтобы одновременно дать возможность бабушке и дедушке защитить внука.

Диана Тимофеевна: Когда в 9-м классе к Антону пришли в школу, чтобы забрать его в сумасшедший дом (на психиатрическую экспертизу в Новинки – С.), он успел позвонить домой, и мы буквально выхватили его из чужих рук. Я его схватила и сказала: вы возьмете его только через мой труп.

Антона преследовали на протяжении нескольких лет. Потом ему, наконец, удалось уехать к отцу в Россию.

Сергей Сацук: После консультации с опытным криминалистом, можно было однозначно сказать: в квартире у Вероники работал профессионал. Ей было нанесено более 40 ножевых ранений, но смертельным, по всей видимости, стало уже первое.

Во время убийства в соседней квартире девочка смотрела мультик. В доме тонкие стены, и она слышала, как кто-то ходил по лестничной площадке, как ойкнула тетя. Никаких криков, которые должны были последовать при бытовом пре-

ступлении, когда для убийства было бы необходимо нанести многочисленные удары, она не слышала.

Не было в квартире Вероники и разгрома, который должен был учинить спасающийся человек. Даже с кушетки, возле которой лежало тело Вероники, ничего не упало. Капли крови на стенах и многочисленные удары ножом, как сказал мне эксперт, были, очевидно, нанесены уже после смерти Вероники.

Не сомневаюсь, что это было заказное убийство, которое киллер стремился замаскировать под «бытовуху».

Следствие утверждало, что отработало около 10 версий убийства Вероники. Но всерьез они отработали только бытовую версию. У меня сложилось такое впечатление, что либо следователи, либо те, кто ими командовал, догадывались, почему убили Черкасову, но не хотели заниматься этой версией.

Из тех причин убийства Вероники, которые озвучивались в печати, мне наиболее вероятными представляются «иракский» след и след, связанный с «войной» на гомельском винодельческом заводе BST. Была информация, что спустя некоторое время после поездки в Ирак по просьбе одного человека журналистка стала собирать сведения о возможной незаконной продаже оружия и причастности к этому «Инфобанка».

А в конфликт на BST были втянуты достаточно крупные фигуры из власти и бизнеса, произошло несколько убийств и исчезновений людей. Один из свидетелей по тому делу сказал, что, скорее всего, кто-то передал или хотел передать Веронике материалы, связанные с ситуацией на заводе. Но этого человека, насколько я знаю, следствие по делу об убийстве журналистки не допросило...

«ЕЙ БЫЛИ НЕ ИНТЕРЕСНЫ ТАКИЕ ГАЗЕТЫ, КАК «СОВЕТСКАЯ БЕЛОРУССИЯ»

Диана Тимофеевна: Я всегда читала публикации Вероники, и мне казалось, что никакого вреда от ее материалов быть не может. В основном она писала об интересных людях, никого не очерняла, не оскорбляла. Извините за банальность, но она писала, чтобы жизнь лучше стала.

Почему она работала в независимой прессе? Потому что ей были не интересны такие газеты, как «Советская Белоруссия». Там нельзя было сказать то, что ей хотелось. То, что она писала в «БДГ», «Имени», «Свабодзе», в «СБ» бы не напечатали. Якубович ее много раз приглашал в «Советскую Белоруссию», но она говорила: не сработаемся.

Сергей Сацук: Мы проработали с Вероникой в «БДГ» около двух лет. Помню, как-то мы разговаривали в кабинете, и я сказал, что моя жена очень любит цветы. На следующий день Вероника принесла уникальный цветок, по которому постоянно стекают капельки росы, как будто он плачет. Жена была в восторге. Этот цветок погиб вскоре после убийства Вероники...

Ника была профессионалом высокого класса и при этом спокойным, умиротворенным человеком.

Леонид Миндлин: С Вероникой мы познакомились, когда она работала в молодежной редакции телевидения. Еще не зная ее лично, я запомнил ее сюжет. В кадре Вероника гуляла со своим отцом, и он рассказывал о своей судьбе. Я обратил внимание: интересный материал подготовила девчонка.

Но по натуре Вероника не была человеком ТВ. Она была человеком слова.

Диана Тимофеевна: Для нас было очень смешно, когда Вероника решила выбрать свою профессию. И ее отец, и я были журналистами. В субботу и воскресенье мы всегда что-то писали, нам нужно было сдавать материалы. Вероника обижалась, считала, что ей уделяют мало внимания, и говорила: уж я-то никогда журналистом не буду!

Но когда окончила школу, решила поступать на журфак... Мы ее не отговаривали: профессия ведь неплохая. Если быть в ней честным. Но, оказалось, честным журналистом быть опасно.

От редакции

Отсутствие результата – тоже результат. Власти не раскрыли это громкое убийство, в первую очередь, потому что не хотели. Как нет у них желания расставить точки над «i» в убийствах Юрия Захаренко, Виктора Гончара, Дмитрия Завадского...

Увы, властям выгоднее всего, чтобы память о Веронике Черкасовой и история ее трагической гибели стерлись «за давностью лет». Но этого не будет. Тот, кто познакомился с творчеством нашей коллеги, уже не забудет ее. «Салідарнасць» вновь публикует избранные статьи Вероники Черкасовой. Читайте и помните.

ПРОФСОЮЗЫ

Работники жалуются на директора в профком, а профком на работников — директору

Наталья СЕДУН

В Березовке на стекольном заводе «Неман» с нарушением закона введено неполное рабочее время. Работники жалуются, что зарплаты уменьшились практически в два раза – теперь они составляют порядка 350 тысяч рублей. Наниматель отказывается выплачивать положенные работникам 2/3 тарифной ставки за простой, объясняя это тем, что раз производство не стоит, то и простоя никакого нет.

На «Немане» работает третья часть населения Березовки – порядка трех с половиной тысяч человек из одиннадцати с половиной, проживающих в городке. По сути, завод – градообразующее предприятие. И если на нем проблемы, жителям деваться практически некуда. Вот и выходит, что люди вынуждены идти на любые предложения администрации. Ведь в противном случае им предложат увольняться. А чем тогда кормить себя, семью?

Еще в марте, как и положено, за месяц до планируемых изменений условий труда, людей предупредили о введении сокращенного четырехчасового рабочего дня.

– Тогда мы успели отреагировать на решение администрации, написали заявление руководству и в профком, — рассказывает бригадир отдельщик Сергей. – Практически двести человек подписались, причем мы не стремились охватить всех работников, только в своих сменах. Мы написали, что понимаем сложившуюся на заводе тяжелую ситуацию, и предложили администрации работать не по 4 часа каждый день, а неделю – полный рабочий день, неделю – выходной. Так люди смогли бы еще где подработать, на приусадебном участке, например. Однако это было невыгодно нанимателю, и он отказался, оставив все по-прежнему. До летних отпусков мы работали полный рабочий день.

Видимо, понимая, что законным образом от работников согласия не добиться, администрация «Немана» решила пойти на нарушение. И в следующий раз приказ о неполном рабочем дне вышел за три дня до его вступления в силу, вместо положенного в таких случаях месяца. Причем, директор приказал начальнику отдела кадров лишь ознакомить работников с приказом, а не получить их согласие, как того требует закон.

А чтобы неполный рабочий день не квалифицировался как простой, администрация закрыла один цех. Получается, что работники двух цехов теперь работают в одном цехе, производство не останавливается, и, по версии администрации, простоем это назвать нельзя. Директор даже в приказе так и написал — «с целью недопущения простоя».

Спустя несколько месяцев, в распоряжении о продлении действия предыдущего приказа добавились новые причины: «В связи с продолжающимся влиянием мирового финансового кризиса, с целью дальнейшей экономии фонда заработной платы, а также в связи с невозможностью проведения ремонта ванной печи № 12...».

В результате продукции производится практически в два раза меньше, простоя, с точки зрения директора, нет, и поэтому платить работникам положенные 2/3 тарифной ставки он отказывается.

Понятно, что у администрации жизнь наладилась, а что же работники?

– Люди уже начинают плакать, — говорит Сергей. – Ведь мы потеряли практически 40% зарплаты. Притом, что в конце прошлого года средняя зарплата по заводу была где-то 629 000 рублей. Так это еще с учетом 30-процентной доплаты за контракт.

Причем за эти деньги люди должны отработать 165-170 часов в месяц в горячем цеху и с ночными сменами.

Профком входящего в Федерацию профсоюзов Беларуси (ФПБ) Белорусского профсоюза работников строительства и промышленности строительных материалов, сославшись на колдоговор, ответил на обращение рабочих, права которых он должен защищать, что в подобных случаях администрация может самостоятельно принимать решение. Профком также не преминул напомнить работникам, что он «следит за ситуацией на предприятии и взаимодействует с администрацией завода в целях минимизации последствий тяжелого финансового положения...». А также с сожалением подчеркнул, что не может повлиять на последствия экономического кризиса.

Взаимодействие профкома с администрацией тут же отразилось на рабочих.

– На следующий день мы пришли на работу, наша начальница в истерике, спрашивает, чего мы тут бунтуем. Ей директор пообещал вынести выговор за то, что рабочие ходили в профком, – говорит Сергей.

Похоже, «защитники прав трудящихся» из ФПБ людей, обратившихся к ним за помощью, банально сдали руководству предприятия.

Работники обратились в областной департамент инспекции по труду на предмет законности действий руководства. Там подтвердили, что администрация завода дважды нарушила статью 32 Трудового Кодекса, и порекомендовали обратиться в комиссию по трудовым спорам или в суд.

А тем временем приходится как-то крутиться, чтобы на 350 тысяч худо-бедно прокормить семью и заплатить за жилье.

– Были даже предложения бастовать, – говорит Сергей. – Но мы отказались от этой идеи, потому что понимаем, что таким путем у нас в стране ничего не добьешься, только работу потеряешь. Решили попробовать действовать по закону. Пусть компенсируют нам простой и пусть дают работу. Ведь есть условия контракта, которые наниматель тоже должен выполнять.

По мнению руководителя правовой службы Белорусского конгресса демократических профсоюзов (БКДП) Елены Еськовой, закон полностью на стороне работников.

– Действительно, есть такая 32 статья Трудового Кодекса, которая позволяет нанимателю изменить условия труда, – комментирует ситуацию профсоюзный юрист. – И в перечне существенных изменений значится установление или отмена неполного рабочего времени. Однако о существенных изменениях условий труда, как-то режим работы, оплата труда и т.д., работников должны предупредить за месяц.

Вместе с тем, неполное рабочее время по Трудовому Кодексу, статья 118, устанавливается по согласованию между работником и нанимателем. То есть приказом перевести работников без их согласия нельзя.

Кроме того, те причины для перевода на неполное рабочее время, которые указаны в приказе, начиная от мирового кризиса и заканчивая невозможностью отремонтировать ванную печь, – это простой по вине нанимателя. Это относится к 34-й статье ТК, в которой дается пояснение простоя – отсутствие работы в связи с производственными причинами. Во время простоя работник может быть переведен на другую работу в соответствие со специальностью и должностью, но если эта работа отсутствует, то ему выплачивается 2/3 тарифной ставки оклада. Простой не зависит от того, какую часть времени у работника нет работы – это пятый день недели, третий день или полдня. Вопрос ставится так: смог наниматель обеспечить работнику условия, при которых он может выполнить свои обязанности по трудовому договору, или нет.

Таким образом, заключает Елена Еськова, наниматель должен был предупредить работников за месяц, получить их документально оформленное согласие и выплачивать за вынужденный простой 2/3 тарифной ставки оклада.

«Салідарнасці» не удалось поговорить с директором предприятия Игорем Батяном. В его приёмной строго спросили, получили ли мы от директора добро на публикацию статьи и, услышав «нет», отправили к заму по идеологии. Но, к сожалению, телефон идеологического работника завода «Неман» два дня молчал.

ПРОФСОЮЗЫ

За незаконное увольнение инженер получила годовую зарплату

Чтобы уволить Светлану Карлинскую, начальник сфабриковал нарушения трудового законодательства. В итоге женщина отсудила у предприятия более 11 миллионов рублей.

Светлана Карлинская отработала на Слонимском предприятии мелиорационных систем около 30 лет. Пользовалась уважением и имела хорошую репутацию. Пока предприятие не возглавил новый руководитель.

Светлана Карлинская: «Когда он пришёл на работу, уменьшил инженерам разрядные коэффициенты, а потом понизил коэффициент рабочим. Я высказала ему своё мнение, за это новый начальник начал меня преследовать. Начал фабриковать нарушения трудовой дисциплины, мол, я не перевезла экскаватор на объект, не выдала наряд. Чтобы уволить меня с работы, он сфабриковал целых четыре приказа».

В итоге Светлана Карлинская потеряла работу. И хотя её коллеги были уверены, что правды не добьёшься, уволенная инженер начала ходить по судам. У женщины ухудшилось здоровье, она чуть не на память выучила Трудовой кодекс и за год дошла до Верховного суда.

Светлана Карлинская: «Через год мучений я была восстановлена на работе через Верховный суд. Мне был выплачен весь вынужденный прогул. Это около восьми миллионов рублей. Плюс миллион морального ущерба».

Мало того, что начальник не уволил инженера с работы, так ещё и три миллиона рублей из девяти выплатил Светлане из собственного кармана. Преследования продолжились.

«После восстановления на работе он заявил, что всё равно меня уволит, и заставил подписать новый контракт. А через год он меня опять уволил, опять же незаконно. После этого предприятию довелось снова выплачивать мне деньги. Областной суд присудил два миллиона и сто тысяч за моральный ущерб».

К тому же, по словам Светланы Карлинской, на предприятие пожаловал Госконтроль. Выяснилось, что начальник недоплачивал своим работникам и не положил в кассу предприятия деньги за проданные силикатные блоки и топливо. А годовой контракт, согласно которому во второй раз была уволена Светлана Карлинская, был сфальсифицирован: настоящий контракт был составлен на четыре года, но копию его инженер не получила.

Светлана Карлинская: «Наконец начальник попал в психиатрическую клинику, лежал в неврологии. Ему пришлось уволиться с работы по своему желанию, иначе прокуратура его заставила бы. Работать он пошёл в водоканал, и, насколько мне известно, сейчас он вообще занимает должность бригадира, потому что не смог проявить себя на инженерской должности».

Один из лидеров независимого профсоюзного движения Беларуси Геннадий Федынич объяснил Еврорадио, что Светлана Карлинская добилась правды только благодаря многочисленным нарушениям, допущенным руководителем.

Геннадий Федынич: «Если бы руководитель предприятия всё делал правильно, согласно существующему законодательству, то женщина ничего не смогла бы доказать. Потому что по декрету №29 «О дополнительных мерах по усовершенствованию трудовых отношений, усилению трудовой и исполнительной дисциплины», работник не имеет права не подписывать контракт. Ведь если бы инженер отказалась, то, согласно статье 35 части 5 этого декрета, она была бы выставлена за дверь».

В сумме за вынужденные прогулы и моральный ущерб Светлана Карлинская получила от родного предприятия 11 миллионов 100 тысяч белорусских рублей. Сегодня смелая женщина продолжает работать инженером и получает зарплату 670 тысяч белорусских рублей.

«Еврорадио»

Мікалай Новік: «У нас ёсць жаданне вырашаць праблемы без канфліктаў. Але відаць, не ўсё так проста»

Анатоль БАРТ

Віцэ-старшыня Беларускага Незалежнага прафсаюзу (БНП) Мікалай Новік 9 кастрычніка ў пісьмовай форме звярнуўся да главы Адміністрацыі прэзідэнта, Міністра лёгкай прамысловасці і Генеральнага пракурора Беларусі з патрабаваннем спыніць бязладдзе, якое адбываецца на предпрыемстве ТАА «Купалінка».

На адным з даччыных прадпрыемстваў ТАА «Купалінка» тры месяцы таму была створана пярвічная арганізацыя БНП работнікаў СТАА «Дэльта стыль». За некалькі месяцаў з 260 работнікаў сябрамі Незалежнага прафсаюзу сталі 101. На сенняшні дзень, у адсоткавых суадносінах да колькасці працоўных, гэта самая буйная пярвічка БНП у краіне.

На працягу трох месяцаў дзеяння пярвічкі з боку кіраўніцва прадпрыемства ціску не назіралася да таго моманту, пакуль не спатрэбілася атрымаць юрыдычны адрас для рэгістрацыі арганізацыі. У прыватнай сустрэчы гендырэктар ТАА «Купалінка» Мікалай Ефімчык упэўніў віцэ-старшыню Мікалая Новіка і старшыню рэгіянальнай Салігорскай арганіцацыі БНП Наталлю Міхнюкевіч у тым, што ен не будзе дыскрымінаваць і парушаць правы сябраў незалежнага прафсаюзу.

Нягледзячы на вышэй адзначаную дамоўленасць, сітуацыя пайшла адваротным кірункам для прафсаюзнай арганізацыі. Кіраўніцтва спачатку адмовіла сябрам БНП ў атрыманні юрыдычнай адрэсы, з прычыны адсутнасці свободных памяшканняў, а за тым з прадпрыемству перасталі налічвацца прафсаюзныя складкі з-за «няправільна складзенай дамовы». Праз некаторы час, дырэктар прадпрыемства «Дэльта стыль» Ірына Воінава, была вызвалена з пасады.

«Мы пайшлі на тое, што нават згадзіліся з адмовай гендырэктара ў артыманні памяшкання з-за яго адсутнасці і папрасілі звычайную даведку аб юрыдычнай адрэсе, аднак гэта просьба была праігнаравана», – гаворыць Мікалай Новік. – «Вядома, есць жаданне ўсе ўзніклыя праблемы вырашыць без канфліктаў, не займаючыся цяжбамі і перапіскай з судамі, пракуратурай і органамі ўлады і кіравання. Але відаць, не усе так проста. Дзеля гэтага неабходна палітычная воля, якой так бракуе ў нашага чынавенства».

ЭКОНОМИКА

Как рассчитаться за кредит в условиях кризиса?

Ярослав РОМАНЧУК

Золотое правило экономики гласит «Живи по средствам!» К сожалению, многие об этом забывают, поддавшись искушению взять кредит. В кредитовании самом по себе нет ничего плохого. Как и атом, кредит может быть использован в мирных целях, на созидание, а может оказаться и оружием уничтожения, то есть банкротства семьи или компании.

Вот почему к возможности получения кредита надо отнестись ответственно. Решение должно базироваться на расчете, сравнении ваших доходов с расходами по обслуживанию кредита и его возврата. Важно самому себе ответить на вопрос «От чего я готов отказаться, если ситуация ухудшится?»

На возврат кредита могут негативно повлиять следующие факторы:

1) если вас уволили или сократили вашу зарплату;

2) если упал спрос на ваши товары и услуги;

3) если произошла девальвация валюты, в которой вы получаете доход и ухудшился курс ее конвертации в валюту, в которой вы взяли кредит;

4) если банки подняли процентные ставки по кредиту, спасаясь от инфляции.

В условиях кризиса вероятность возникновения таких ситуаций резко возрастает. Не исключено, что сразу несколько из вышеприведенных факторов будут воздействовать одновременно — этакий идеальный кредитный шторм. Если вы к нему оказались не готовы, легкого решения проблемы не ждите.

И все же безвыходных ситуаций не существует. Народная мудрость гласит: «Даже если вас съели, у вас два выхода».

Если вы попали в долговую яму и поняли, что дальше скрывать от себя и от кредитора этот факт нельзя, не спешите паниковать. Помните, что кредитор не заинтересован в том, чтобы вы покончили с собой, сошли с ума или потеряли возможность зарабатывать. Он становится вашим партнером по выходу из сложной ситуации. Чтобы начать процесс реструктуризации долга по кредиту, придется предпринять следующие шаги:

1. Откройте кредитору свое реальное положение: размер и структуру доходов и расходов, договоритесь о реструктуризации долга;

2. Постарайтесь убедить его сразу списать определенную сумму, чтобы отдача остальной части была более реалистичной. Зафиксируйте размер долга, остановите рост процентов;

3. Покажите, от каких расходов вы отказываетесь, чтобы сконцентрироваться на выплате кредита.

4. Если есть возможность, продайте некое имущество (дача, автомобиль, дорогостоящие часы или драгоценности), чтобы сразу внести определенную сумму. Это повысит доверие кредитора;

5. Найдите дополнительную работу через друзей, знакомых или даже через того же кредитора. Пусть она будет не по специальности, но это реальный способ увеличить доходы,

6. Спросите у близких вам людей, есть ли у них возможность предоставить вам беспроцентную ссуду на четко установленный срок.

Конечно, если вам повезет выиграть в лотерею, найти клад или выйти замуж за состоятельного человека, отдача кредита будет существенного облегчена. Но вряд ли рационально делать ставку на такое развитие событий.

Отдельные люди в ситуации долговой ловушки решаются объявить кредитору дефолт, или, проще говоря, «кинуть» его. Это самый плохой сценарий — результатом может стать тюрьма, чужбина, муки совести, разрушение репутации и, не дай Бог, потеря здоровья или жизни.

Да, кредит может быть другом, помочь в реализации жизненных планов. Но всегда имеет смысл подумать, стоит ли прибегать к этому варианту. Ведь для создания благополучия можно выбрать и консервативный путь, откладывая с каждой зарплаты 10–20%. Чем больше зарабатываешь, тем больше сберегаешь. Глядишь, и автомобиль можно купить, и ремонт в квартире сделать, и ребенку на университет отложить.

«Если на нас висит груз в 100 килограмм, а потом — 95, то, конечно, стало легче»

Юлия АЛЕКСАНДРОВА

16 октября президент Беларуси подписал Указ «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь». «Салідарнасць» решила узнать мнение эксперта: станет ли легче работать предпринимателям со вступлением нововведения в силу?

Как сообщает пресс-служба Александра Лукашенко, документом установлен единый порядок осуществления контрольной и надзорной деятельности в Беларуси на основе принципиально новых подходов. Впервые определен закрытый перечень всех контролирующих и надзорных органов, а также сфер их контроля (надзора). Органы, не включенные в перечень, проводить проверки субъектов хозяйствования не вправе.

– Проверки – это на самом деле один из самых болезненных вопросов для белорусских предпринимателей, – считает руководитель Ассоциации малого и среднего предпринимательства Сергей Балыкин. – Любое упорядочение деятельности контролирующих органов, ограничения, введённые президентом (например, запрет на проверки в течение 2 первых лет деятельности), градация по группам риска – это очень и очень хорошо. Возможно, мы отходим от советской практики «проверять всех подряд» и подходим к западной практике: проверять только тех, кто подозрителен.

Распределение по группам риска будет проходить на основании критериев, учитывающих потенциальную опасность нарушений законодательства в соответствующей сфере деятельности. От попадания в ту или иную группу риска и будет зависеть частота возможных проверок.

– Станет ли легче работать предпринимателям? Несомненно! Если на нас висит груз в 100 килограмм, а потом – 95, то, конечно, стало легче! Есть же какой-то предел, с которым можно идти вперёд. Конечно, 95 килограмм по сравнению со 100 кг – это облегчение. Но не настолько существенное, чтобы им восторгаться. То, что сделал президент, очень важно и нужно. Это шаг вперёд, но очень небольшой. Это заявка на либерализацию. Но, к сожалению, пока только заявка. Важны не только процедура проверок и перечень контролирующих органов, но и, например, вопросы о защите частной собственности, вопросы прав проверяющих.

Кроме того, очень важно в корне изменить законодательство, считает Сергей Балыкин:

– Часто бывает так, что нормативные акты, регулирующие хозяйственную деятельность, противоречат друг другу, и перед руководством стоит вопрос: какую из противоречащих друг другу инструкций нарушать. Какие-то нормативные акты нужно сделать необязательными, какие-то – изменить, какие-то и вовсе отменить. Но воли на такие радикальные рыночные преобразования нет. То ли это белорусский менталитет, то ли нечто присущее людям с советским образованием – какой-то страх радикальных изменений, желание всё делать постепенно, медленно. Это как вытягивать занозу: её можно вытянуть быстро и всё, а можно делить её на части, по кусочкам выдёргивать. Лучше, конечно, вытягивать по кусочкам, чем вообще не вынимать. Но лучше всего просто взять и выдернуть её.

СКАНДАЛЫ

Почему парень, вызванный для беседы в УВД, оказался в реанимации

Сергей САЦУК,
Уршуля ЗАЙЦЕВА,
«Ежедневник»

Прокуратура расследует обстоятельства ЧП, произошедшего в здании УВД на транспорте в Минске: парень, вызванный для беседы в милицию, оказался в реанимации. Родственники пострадавшего утверждают, что парня жестоко избили сотрудники милиции.

Немногим более недели назад УВД на транспорте сообщило, что 9 октября из окна туалета, расположенного на 4-м этаже здания УВДТ, выпрыгнул парень, который в тяжелом состоянии доставлен в больницу. Якобы пострадавший был сильно пьян и не отвечал за свои действия.

На следующий день после сообщения родственники парня подали в Генеральную прокуратуру и МВД заявления, в которых указали, что пострадавший вовсе не прыгал с четвертого этажа, а его просто жестоко избили сотрудники милиции. «Ежедневник» попробовал выяснить, как это было.

Как рассказал сам пострадавший Максим Кузьминых, история началась довольно странно. В понедельник 2 октября Максиму на мобильный позвонил неизвестный. Он представился участковым из Брестского УВД и предложил встретиться, чтобы поговорить. Максим ответил, что живет и работает сейчас в Минске и ему будет проблематично приехать. Участковый сказал, что никаких проблем нет, после чего отключился.

На всякий случай Максим позвонил домой матери, чтобы выяснить, что случилось. Мать связалась с участковым и с удивлением узнала, что тот не звонил. В результате долгих разбирательств выяснилось, что звонил совсем другой сотрудник, который и сам не знает, кому и по какому поводу Максим понадобился – просто попросили из Минска его найти.

На следующий день Максиму начали звонить милиционеры из Минска. Они даже не называли свои фамилии и должности, а просто очень настойчиво предлагали встретиться. Как они говорили, на нейтральной территории в интимной обстановке поговорить о чем-то. Не понимая, что происходит, Максим попросил их прислать повестку. Сказал, что работает с 8.00 до 17.00 и не может в рабочее время ездить по всяким встречам, тем более непонятно с кем. Однако сотрудники милиции были настойчивы и все предлагали встретиться в любом месте в любое время. Так они звонили-звонили и вдруг перестали.

В пятницу 9 октября сотрудник милиции по имени Сергей объявился у сестры Максима, от нее он позвонил парню и опять настойчиво попросил встретиться. Он приехал на стройку, где работал Максим.

«Он сказал, что надо срочно ехать с ним, поговорить. Был весь нервозный, взбрыкивался постоянно. Я ему начал объяснять, что на работе нахожусь, что не могу вот просто так взять и уйти. Он потребовал вызвать прораба. Я вызвал и прораба, и мастера. Они меня отпустили. Я сел к этому Сергею в машину, и мы поехали», – рассказал корреспонденту «Ежедневника» Максим. По утверждению пострадавшего, по дороге сотрудник милиции постоянно ругался матом – по поводу пробок, того, что его заставляют раскрывать взрыв, который произошел на День Независимости, а он вот вынужден бегать за Максимом. «Он был зациклен на этом взрыве, такой нервный был, так говорил, будто вот его лично президент заставляет этот взрыв раскрыть», – рассказал Максим.

В Управлении внутренних дел на транспорте, расположенном на ул.Брилевской, 14, Максиму начали задавать всякие вопросы, не поясняя, зачем привезли и почему так настойчиво просили о встрече.

«Помню, как приехали, как зашли на 4-й этаж, как другие сотрудники тыкали пальцами. Помню их ухмылки: «Этот тот?» Помню, как этот Сергей на меня бросался. А потом я упал на пол и очнулся, только когда меня «скорая» забирала. Я чувствовал боль, холод, но они были притуплены. Да и само состояние было какое-то странное. Только позже я узнал, что у меня в крови обнаружили большое количество алкоголя», – рассказал Максим.

Сейчас сотрудники милиции пытаются доказать, что Максим был пьяный и, находясь в невменяемом состоянии, выпрыгнул в окно 4-го этажа, в результате чего и получил увечья. Вот только не все сходится в этом пояснении. Во-первых, травмы, которые получил пострадавший, не характерны для падения с высоты. Это сразу отметили медики, хотя, конечно, экспертное заключение будет позже. Но главное, мастер и прораб видели, что со стройки Максима забирали абсолютно трезвым.

«На следующий день сотрудники милиции звонили мастеру и прорабу, просили, чтобы они подтвердили, что меня якобы оттуда пьяным забирали. Очень настоятельно уговаривали так сказать, но они, конечно, отказались. Мастер им ответил: как я могу сказать, если он был трезвым, если бы был пьяным, я бы к работе его не допустил», – пояснил «Ежедневнику» Максим. По его словам, и в больницу сейчас к нему приходят какие-то люди, пытаются убедить, что это был несчастный случай, что ничего страшного не произошло. «Пролежишь, отдохнешь и спокойно пойдешь дальше работать», – говорят они.

Сейчас прокуратура и Управление собственной безопасности (УСБ) МВД проводят разбирательство по заявлению Татьяны Гайс – сестры Максима, которая утверждает, что ее брата сильно били в УВДТ. Как написано в заявлении, Максим позвонил ей еще с работы, когда его забирали в милицию. Через два часа после этого сестра позвонила брату сама. Он сообщил, что все еще находится на Брилевской, что от него требуют подписать какие-то документы. Еще через час, когда сестра позвонила, Максим сказал, что все подписывает, что на него наехали, избивали. Как пояснила Татьяна «Ежедневнику», в это время Максим уже был какой-то невменяемый, и она едва могла разобрать, что он говорит.

В 21.00, когда Татьяна позвонила вновь, телефон брата уже не отвечал. Тогда сестра позвонила сотруднику милиции – тому самому Сергею. Он пояснил Татьяне, что сейчас Максим кое-что вспоминает и не может ей ответить. Милиционер попросил позвонить позже, до 23.30. Однако ни позже, ни утром на звонки сестры не отвечали ни Максим, ни сотрудник милиции. Женщине пришлось приложить немало усилий, чтобы узнать, что ее брат в реанимации. Якобы он выпрыгнул из окна 4-го этажа.

Кстати, сотрудники УСБ, которые опрашивали Максима после ЧП, сказали, что все документы, которые он подписал, ничего не значат. Они написаны совершенно неразборчиво, что подтверждает, что в этот момент Максим был невменяемым.

Чем бы ни закончилось начатое прокуратурой и МВД разбирательство, уже сегодня очевидны несколько фактов. С «Минск-Арены» Максима забирали трезвым, что могут подтвердить около 20 человек, включая прораба и мастера.

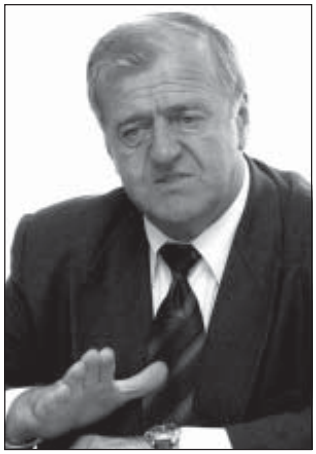
Окончание на с.8

КОММЕНТАРИИ

Кульбит Козика

Вадим ЛИВНЕВ

Во время встречи с главой государства председатель Федерации профсоюзов Беларуси предлагал оптимизировать контрактную систему найма. Между тем, совсем недавно Леонид Козик заявлял, что ее нужно отменять.



10 лет назад белорусов по приказу Александра Лукашенко начали массово переводить на так называемые контракты, а по сути краткосрочные трудовые договора. Благодаря этому работодатели получили возможность избавляться от неугодных работников без объяснения причин. Истек срок контракта – гуляй, Вася!

Таким образом, с предприятий убирали не столько пьяниц и лодырей, сколько людей неудобных. В ряде случаев администрация не продляла контракты с активистами независимых профсоюзов. Последний такой пример случился буквально на днях: с лидером первички Свободного профсоюза Белорусского на Лукомльской ГРЭС – Алексей Габриэль лишился рабочего места – из-за «своей бурной деятельности», как заявил наниматель.

А экономический кризис привел к тому, что избавляться начали и от тех, кто сидел тихо, как мышь под веником. Как бы не увольнение, как бы не сокращение штатов – просто истекает срок контракта, и людям объявляют, что в их услугах больше не нуждаются.

Долгие годы ФПБ поддерживала контрактную систему. И вдруг, минувшей весной, Леонид Козик де-факто солидаризовался с независимыми профсоюзами.

— Надо отменять эту контрактную систему, которую при них ввели, — заявил Козик в интервью «Белгазете». — В 1999г., когда все они были членами президиума Федерации профсоюзов, был принят декрет, потом его утвердил парламент, а они не шелохнулись и слова не сказали против.

«Все они» — это Геннадий Федынич, и тогда, и сейчас являющийся председателем профсоюза радиоэлектронной промышленности, а также Александр Ярошук (в то время руководитель аграрного профсоюза, ныне – председатель Белорусского конгресса демократических профсоюзов) и Александр Бухвостов (в 1999-м глава профсоюза автосельхозмаша, сейчас – заместитель председателя РЭП). На самом деле, 10 лет назад молчал именно Леонид Козик, работавший в то время вице-премьером, а протестовали против контрактов именно они. Но власть, как обычно, сделала по-своему...

Прочитав интервью шефа ФПБ, мы подивились его смелости и стали ждать продолжения. Было бы логично, если бы возглавляемая Козиком организация внесла в правительство или непосредственно главе государства на рассмотрение предложение об отмене контрактной системы. Но... Прошло лето, промчался сентябрь, а Козик и К молчали.

Но вот в октябре представился случай побороться за права трудящихся. Когда мы узнали, что председатель ФПБ попал на прием к президенту, то с нетерпением стали ждать новостей о ходе их беседы. Воображение рисовало, как Козик твердым шагом входит в кабинет Лукашенко и, поздоровавшись, заявляет: «Александр Григорьевич, наша организация требует отмены контрактной системы!»

...Увы, нас поджидало жестокое разочарование. По итогам встречи выяснилось, что председатель ФПБ намерен добиваться не отмены контрактной системы, а ее оптимизации. А это, как говорят в Одессе и не только, две большие разницы. Причем делать Козик это будет по поручению архитектора контрактной системы, о необходимости отмены которой глава Федерации говорил несколько месяцев назад. Такой вот получился кульбит.

Почему парень, вызванный для беседы в УВД, оказался в реанимации

Окончание. Начало на с.7

В УВДТ Максим вдруг стал пьяным и покалеченным. Прыгал он из окна или нет, теперь даже неважно, потому что совершенно понятно, что в здании милиции доставленный для допроса человек не мог напиться по собственной воле.

И отсюда напрашивается один единственный вывод.

Информация по делу

После отставки министра внутренних дел Владимира Наумова случаи избиения граждан страны в милиции стали возникать уж слишком часто. Не так давно «Ежедневник» писал о жестоком избиении задержанного в Логойском РОВД.

Несколько дней назад прокуратура г.Барановичи возбудила уголовное дело в отношении милиционеров полка ППСМ УВД Брестского облисполкома. Прапорщик и старшина вблизи железнодорожного вокзала в г.Барановичи, находясь при исполнении служебных обязанностей, при задержании за совершение административного правонарушения жителя д.Липска Ляховичского района жестоко избили его, нанеся серьезные телесные повреждения. Прокуратура расценила эти действия как превышение власти или служебных полномочий, совершенные лицом, занимающим ответственное положение, либо повлекшие тяжкие последствия, а равно умышленное совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы прав и полномочий, предоставленных ему по службе, сопряженное с насилием, мучением или оскорблением потерпевшего либо применением оружия или специальных средств. Данные действия подпадают под ч.3 ст.426 УК РБ, которая предусматривает наказание до 10 лет лишения свободы.

Читайте www.gazetaby.com